

The illustration features a man and a woman in a winter setting. The man, on the left, has dark hair and is wearing a blue jacket over a light blue shirt. The woman, on the right, has long, wavy pink hair and is wearing a purple knit beanie and a dark red coat. The background is a soft-focus winter scene with snow-covered trees and colorful bokeh lights. The overall style is romantic and atmospheric.

ДЖЕЙ ВИ
РАЙТС

ДЖУДИ
ИЛИ ИСТОРИЯ МОИХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ

Джей Ви Райтс

Джуди, или История моих перемещений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69519073

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня зовут Лео. В странном городке под названием Четтервиль я оказался по воле случая. Здесь я встретил удивительную девушку по имени Джуди, которую безумно полюбил. И все бы хорошо, но мое перемещение в Четтервиль оказывается не последним и уж точно не самым загадочным из всех, ведь однажды я просыпаюсь в чужом теле. Да и сама Джуди, похоже, не так проста... Волшебная история о любви и перемещениях в стиле городского фэнтези.

Содержание

Глава 1. А ты так можешь?	4
Глава 2. Заманчивое предложение	16
Глава 3. Добро пожаловать в Четтервилль	22
Глава 4. Мистер Янссен	35
Глава 5. Урок первый	46
Глава 6. Вот какая ты, Джуди	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Джей Ви Райтс

Джуди, или История моих перемещений

Глава 1. А ты так можешь?

Я чувствую твои губы возле ключицы, теплые, мягкие, когда ты прижимаешься головой к груди и будто случайно оттягиваешь воротник свитера. Твое тепло пульсирует в месте соприкосновения наших тел, сначала крошечное, растет, расходится по коже спокойными волнами, а затем вдруг проникает внутрь, врывается горячим потоком, завладевает мной, льется через край и лишает остатков выдержки.

Но вдруг ты отстраняешься.

И смотришь сквозь меня, все отдаляясь и медленно исчезая, становясь прозрачной и тая в воздухе. Я зову тебя, повторяю твоё имя снова и снова.

– Джуди... Джуди. Джуди!

Но ты молчишь, словно не видишь меня и не слышишь.

Потому что каждую ночь мне снится реальность и каждое утро я оказываюсь во сне...

– Эй, парень! Сюда нельзя в уличной одежде! Куда смотрит охрана? – доносится из-за спины. Ну вот, опять... Я вздрагиваю от неожиданности. И где же я очутился сегодня? Да уж... К этому нельзя привыкнуть.

***

Меня зовут Лео. И уже какой месяц я снова и снова просыпаюсь не в том месте, где засыпал, а в самых неожиданных, незнакомых локациях... И мне кажется, что я в них оказываюсь не просто так. С чего же это началось? Ммм... Наверное, с того, что я облажался по-крупному в первый раз...

А ведь когда-то дела шли довольно неплохо.

Мне было четырнадцать, когда лучший школьный друг, Дэн, притащил меня на занятия пауэрлифтингом, как он сам выразился – чтобы я перестал быть никчемным дрицком.

Честно говоря, тогда меня больше интересовали комиксы и компьютерные игры, но я неожиданно для самого себя втянулся, почувствовал азарт, а с ним вместе осознал наличие адреналина и тестостерона в организме.

Присед, жим, тяга; веса, о которых я не мог и мечтать. С каждой новой тренировкой я буквально ощущал, как сила и уверенность растут во мне. Со временем окреп, стал участвовать в соревнованиях и уже в двадцать получил звание мастера спорта.

Вот только не надо! Я знаю, как вы сейчас меня себе представили! Одно из двух: монстрическая гора мускул со вздув-

шимися до состояния садового шланга венами, вьющимися по всей поверхности тела или, еще хуже, пузатый коренастый крепыш с большими щеками.

Если угадал, то вы сильно ошибаетесь. Хотя... в одном вы абсолютно правы. Эластичная форма-трико для соревнований, которая обтягивает абсолютно все. Виновен. Куда деваться? Кхм...

Не буду вдаваться в подробности системы весовых категорий и индивидуальных особенностей набора мышечной массы, потому что это по большому счету не имеет никакого значения в моей истории, но, чтобы вы могли лучше себе представить мое телосложение, скажу, что в Марвел меня скорее взяли бы на роль Росомахи, чем Халка, а теперь и вовсе хорошо, если потяну на Человека-Паука...

К тому же, увидев вы мою анкету с подобным родом деятельности на сайте знакомств, вряд ли могли бы подумать, что я почти никогда не матерюсь и не веду себя как дикий орангутанг. Почему я так уверен? Да потому что большинство именно так и думает. А зря. Ведь уже тогда я был на семьдесят процентов джентльмен и только на двадцать бабник. По крайней мере, мне хочется так думать. Я стараюсь быть честным, но даже не спрашивайте, куда делись остальные десять процентов. Не в моих привычках сразу выворачивать душу. Такое иногда случается с бывшими дрищами и неудачниками, инстинкт самосохранения, знаете ли...

Итак, джентльмен-пауэрлифтер. Пока этого будет доста-

точно. Представили? Отлично. Поехали дальше.

Кстати, маме это мое занятие никогда не было по душе. Она у меня учительница английского. В то время как отец ярро поддерживал мое увлечение с самого начала и хвалился друзьям результатами, она наставляла истинно по-матерински: «Хоть язык выучи, пользуйся шансом, пока я рядом. Когда себе спину сломаешь своими железяками, может, голова не совсем пустая останется, что-то да заработаешь».

И я учил. Ну а что? Для компьютерных игр английский пригодился, к тому же мне нравились иностранные песни и фильмы. Было здорово читать комиксы, истории и статьи о спорте на английском и понимать, о чем они там вещают. Одно время даже сидел в иностранных чатах.

Собственно, врожденная грамотность, любовь к чтению и твердая пятерка по английскому и являлись спасательным кругом, каким-то чудом удержавшим меня на поверхности образовательной топи до самого выпускного, но в ВУЗ я уже поступать не стал.

Вместо этого закончил тренерские курсы и устроился работать в зал, параллельно завел видеоблог, где рассказывал о похудении, наборе мышечной массы, ЗОЖе и технике выполнения упражнений, не забывая упоминать о своих «регалиях», набрал неплохую аудиторию и стал вести онлайн курсы, потом меня пригласили ведущим в ежедневную рубрику утренней передачи «Тело пяти минут» на центральном канале, а чуть позже и на съемки молодежного сериала «Gym».

Параллельно с ростом популярности и дохода, выросло и количество внимания со стороны женского пола. Причем обращать на меня внимание стали женщины, на которых я раньше только слюни мог пускать... Приятно, конечно. Любому будет приятно, не правда ли? Не то чтобы я это как-то особенно ценил... Не отказывался? Наслаждался? Да. Но воспринимал, как закономерность, не более, вовсе не обольщался на этот счет и никому ничего не обещал... Вскоре джентльмена во мне осталось только сорок процентов, а бабника стало пятьдесят, и он требовал больше...

Продлилась моя так называемая популярность два года. Когда мне исполнилось двадцать пять, случилось то самое... Не зря ведь говорят, что мама всегда права?

Нет, не то, о чем вы подумали. Я получил травму. Нет, не во время тренировки. Даже вспоминать неловко, честно говоря. Наверное, мне не было так стыдно даже когда Дэн, точно в плохом анекдоте, на уроке английского прочитал слово BROTHER как «вротхер». И это после того, как учительница попросила меня его подтянуть...

В общем, январь, на улице мороз, мне двадцать пять, и я звезда сериала, понимаете, да? По городу еще развешены новогодние гирлянды, витрины пестрят разноцветными огоньками, где-то торжествует крестьянин, а я подвожу после съемок домой Рину Логвину – да, ту актрису, с четвертым размером... кхм... – она намекает, что очень благодарна и будет здорово, если завтра я подвезу ее снова, а послезавтра у нас

выходной и можно заказать суши...

А я совершенно случайно без ума от суши, поэтому, конечно, соглашаюсь. Довольный собой, возвращаюсь на Мичуринский – теперь я съехал от родителей и живу там в закрытом жилом комплексе, паркую машину на подземной стоянке, иду к подъезду, натягивая капюшон на лицо...

– Дядь! – окликает меня писклявый осипший голосок.

Оборачиваюсь и вижу сопливого мальчишку с красными щеками, лет семи. Кажется, Витька. Вот слово даю, он живет во дворе, прямо на этой горке.

– Чего тебе?

– А я тебя знаю... Тебя по телеку показывали.

– Ммм, – мычу я без интереса и собираюсь уже уходить, но...

– Папа говорит, что все качки тупые... и неповоротливые.

Вот противный шкет. Я знаю его отца. Он владеет клубом на Арбате и протискивается в дверной проем только боком, предварительно выдохнув абсолютно весь воздух. Казалось бы, класть я хотел на мнение этого борова. Но почему-то кровь закипает.

– Это неправда, – бурчу я, не оборачиваясь.

– Тогда можешь вот так?

Пацан с разбегу взбирается на рукотворную снежную горку, ловко съезжает на корточках и гордо отряхивает заледеневшие варежки.

– Пф...

И я, взрослый мужик, мастер спорта и звезда сериала, испанский стыд, проделываю то же самое!

– Хм, ладно... Но вот так точно не сможешь, – дерзко бросает он новый вызов и на этот раз съезжает стоя.

– Да я еще круче могу, – вхожу я в раж.

Забираюсь на вершину горки, отталкиваюсь изо всех сил и делаю ласточку на льду... последнюю в своей жизни.

В общем, думаю, в тот день пацан окончательно убедился в папиной правоте...

Неудачное падение. Травма сустава. Скорая. Долгое восстановление. Пожизненная хромота.

Да, Лео, это уровень! Какой позор... Мне настолько стыдно, что я не могу признаться в этом даже Дэну. Прошу меня не навещать и объявляю во всех соцсетях, что попал в аварию...

Дальше больше. Слово за слово, история обрастает деталями. Прокатывается волна слухов, что я разбился по пьяни...

Представьте себе, находятся даже свидетели!

Заканчивается все серией статей о том, что Лео Грей про... кхм... зевал свою карьеру и скатился на дно из-за проблем с алкоголем. Если потребую опровержение, придется рассказать о реальной причине. А это еще хуже...

Проходят дни. Сказать, что я расстроен – ничего не сказать. Мой мир рухнул! Но звери так просто не сдаются, я стараюсь держаться и судорожно вспоминаю, что умею делать

еще. Конечно! Английский! Спасибо, мам.

Раскидываю несколько объявлений по профессиональным и репетиторским сайтам со своими реальными именем и фамилией – Леонид Грачев. «Английский детям. Разумные цены». За час работы прошу всего тысячу. Если набрать группу, для начала вполне неплохо. Но первое время заявок нет.

Конечно, я здраво оцениваю свои силы и осознаю, что преподавание бизнес-английского я не потяну, но запросто смогу помочь не справляющимся с программой младшеклассникам и дать базу дошкольникам, воспользовавшись мамиными педагогическими советами. Можно даже попросить ее перебросить мне несколько нерадивых пацанов из ее класса – уверен, мы с ними быстрее найдем общий язык. Через пару лет о скандале все забудут, а я подучусь и, может, даже открою частную школу для серьезных людей. Онлайн школу. Мне вовсе не хочется хромающей походкой заваливаться в класс под вопросительные взгляды студентов. Это унижительно...

Вот только, что будет, если меня узнают? Понравится ли родителям такой вот «популярный» репетитор? И все-таки попробовать стоит...

– Ты не можешь преподавать английский, пока не прочитаешь «Пигмалион» Бернарда Шоу! Это база, – ультимативно заявляет мама в ответ на мою просьбу. – Вот прочитаешь, потом звони.

Я выключаю «Острые козырьки» и берусь за «Пигмалион». По аннотации книга кажется розовой туфтой для девочек, но к середине я втягиваюсь, довольно интересно. Разделяюсь с чтением к полуночи.

Выключаю светильник и лежу, раскинувшись на кровати звездой и уставившись в потолок, по которому то и дело проносится тающий свет фар машин и, как живые, проскальзывают отблески чужих гирлянд – синие, желтые, зеленые, красные. Это мои мысли. Такие же многочисленные, неуловимые и разноцветные. Мне каким-то макаром удастся схватить одну: «Если уличная продавщица цветов Элиза Дулиттл, которая говорить-то толком не умела, после упорных тренировок и смены образа смогла сойти за герцогиню, то и я смогу стать элитным преподам, но сначала надо хорошо поработать».

Наутро я чувствую, что получил боевое крещение и готов приступить к покорению репетиторского светского общества.

Маме я мысленно отвожу роль наставника – профессора Хиггинса, о чем радостно заявляю по телефону. Она расстреливает меня контрольными вопросами о книге, но остается довольна, в итоге уверовав в серьезность моих намерений. Дает добро, обещает воспользоваться служебным положением и порекомендовать кому-нибудь мои услуги. В дополнение к этому скидывает на мейл пятистраничный список того, что мне еще нужно обязательно прочитать за пер-

вый год. Я вздыхаю – в равной степени радостно и обреченно.

Сначала все идет по плану. Мамины ученики довольны, и у меня появляются новые заявки. Я меняю стрижку на... более учительскую, делаю пробор, перекрашиваю волосы в черный, каждый день гладко бреюсь – в телике я обладатель брутальной щетины, отращиваю брови обратно – для съемок мне их выщипывали, меняли форму на более сексуальную, по мнению режиссера, – непривычный ракурс веб-камеры, пиджак, бутафорские очки в толстой оправе – и обывателю меня не узнать.

Но не моей бывшей, которая вышла замуж в восемнадцать через год после нашего школьного романа, а ее незадачливого муженька угораздило выбрать в репетиторы сыну именно меня. Парень, очевидно, хотел сэкономить... А тут сюрприз!

– Лёня? – Алёнка удивленно таращит свои огромные синие глаза с той стороны экрана.

Немного поправилась, но в целом до сих пор хороша... Конечно, не идет ни в какое сравнение с тобой, Джуди. Но ты бы точно не одобрила, если б я говорил о женщине плохо, ведь правда?

– Мам, учителя надо называть на «вы» и по имени и отчеству, а по-английски – «mister». Ты же сама говорила... – толкает ее локтем очаровательный рыжий клоп.

– Уже такой большой, – глупо улыбаюсь я.

– Послушай, мистер Грей, – сквозь экран меня обдает ядо-

витым шипением, – давай-ка начистоту, я совершенно не в восторге от идеи, что моему сыну английский будет преподавать опустившийся алкоголик, пробухавший мечту... – к концу фразы она повышает голос и одновременно закрывает ребенку уши.

Нда... Похоже, у Алёнки до сих на меня зуб.

Признаю, я сделал ей больно, когда променял полгода отношений на Лизу Сорокину, вдруг страстно возжелавшую меня на школьной дискотеке. Выиграли те самые двадцать процентов... Но кто не совершает ошибок? Тем более мы были еще детьми! А сейчас Алёнка выглядит довольно счастливой. Ну... конечно, не в этот самый момент. Сейчас она явно хочет отыграться.

– Странно, раньше ты называла меня ласковее... – растягиваю я, чтобы ее позлить.

– Я скажу мужу, что ты сам отказался. Удачи, – она сбрасывает видеозвонок.

«Что ж, бывает», – думаю я. – «Всего лишь маленькая неприятность».

И забываю об этом до завтра.

Но завтра один за другим на меня сыплются отмены занятий. Похоже, другим родителям тоже не нравится идея платить такому непутевому репетитору, как я...

Вбиваю свое имя в поисковик, и что я вижу? Сотни разоблачающих комментариев. «Учитель-балагур» Балагур? Хах! Слово-то какое! «Аферист», «алкоголик», «Лео Грей вас об-

манывает», «шоумен-неудачник под личиной учителя», «все давно поняли, что мозг в этой голове искать бесполезно», «не тратьте время своих детей на это недоразумение», «репетитор, которого мы заслужили»...

Черт! Кажется, Алёнка обижена сильнее, чем я думал...

Я тщетно выжидаю несколько дней, а затем и недель в надежде, что все наладится, пробую новые платформы, но все бесполезно.

И тогда я решаю: раз уж меня и так обвиняют в разгульной жизни, то пусть хотя бы будет за что...

В последний раз я употреблял алкоголь как раз после того, как получил звание мастера спорта... Тренер сам потащил нас в рестик, а Айдару Раилевичу отказать трудно. Его я уважаю, как отца...

Но с тех пор прошли бесконечные годы трезвости, поэтому начинать надо потихоньку. Точно! Мне нужен страховщик. Позвоню Дэну...

Глава 2. Заманчивое предложение

– Ну, Лео, ты меня конкретно удивил! А я уж думал, что годный собутыльник в твоём лице потерян навсегда, – с горящими глазами и стаканом виски со льдом в руке сообщает Дэн. – Теперь, значит, можно брать тебя с собой на ночные вылазки?

– Так выпьем за это! – наши стаканы со звоном сталкиваются, и часть виски проливается на дорогуший бежевый диван, но мне плевать.

Мы делаем по большому глотку, я закусываю кусочком сервелата с сыром и оливкой, Дэн вытирает бороду рукавом. А потом глубокомысленно вздыхает.

– Ну а чё ты из спорта ушел, бро? Это вот ты зря, говорю тебе... – грозит он пальцем. – Подумаешь, скандал... Со всеми бывает.

И мне резко перестает быть весело.

– Seriously, Дэн? Ты издеваешься? – хмурю брови и злобно смотрю на него, моя губа начинает непроизвольно дергаться.

– Да я... Это. Да чё я такого сказал?

– Вот про это ты случайно не забыл? – указываю на травмированную ногу.

– Ну и что? Допустим, выступать ты не сможешь. Но тренеры продолжают работать и не с такими травмами...

– Тренера, да? О'кей... Может, другие продолжают, но не я. Все только рады увидеть мое падение! Посмотри, как они смакуют новости о том, что я спился... Сам виноват! Дока- тился! Просрал такую жизнь! А ведь на самом деле я даже не... – я запнулся, осознав, что чуть не сболтнул лишнего, а потом долил виски и залпом опустошил стакан.

Поморщился от неожиданно сильного жара в горле и пи- щеведе. Ударил себя в грудь, чтобы прокашляться.

– Что «даже не»? – переспрашивает Дэн.

– Да нет, ничего, забей, – я опустил голову и принялся тереть лоб.

– Без обид. Ты знаешь, я твой друг и желаю тебе только лучшего. Но все дело в том, что... они чувствуют твою сла- бость. Просто ты сдался, бро!

– Без обид, – тихо хриплю я и думаю, что впредь как-ни- будь обойдусь без страховщика...

Сколько времени прошло? Неделя? Месяц? Или больше? Дни пролетают как в бреду.

Я заказываю еду и выпивку на дом и ежедневно нажира- юсь в хлам.

Но сегодня мне все мало, и, наплевав на страхи, я решаю отправиться в ближайший бар.

Кое-как одеваюсь, зацепляюсь ногой за тумбочку, «Пиг- малион» падает и расплывается на полу. Элиза Дулиттл насмешливо смотрит на меня с обложки.

Я хватаю чертовку и, выйдя во двор, со злостью швыряю

в мусорный контейнер. Мороз, снежинки и разноцветные огоньки висят в воздухе невнятными пятнами, как в старой испорченной киноленте. Сквозь них я тащусь по ночной улице пешком около получаса. Куртка нараспашку, но мне совершенно не холодно.

В баре громко, душно и слишком много людей. Они плывут перед глазами, превращаясь в непонятную мазню. Силуэты я вижу, но лица не различить. Только я не намерен сдаваться. Нахожу свободное место и, вцепившись обеими руками в стойку, чтобы не потерять равновесие, забираюсь на высокое сиденье стула.

Заказываю бутылку рома и колу.

– Эй, ты здесь один? Почему скучаешь? Тебе составить компанию? – звучит ласковый девичий голос, очень соблазнительный, а рука ложится мне на плечо.

Я оборачиваюсь и вижу длинные, почти белые волосы, красное платье... И сталкиваю руку. Я пьян, но еще соображаю, что такие компании обходятся дорого...

Блондинка недовольно хмыкает и сползает со стула.

Еще полстакана рома, полстакана колы. Голова идет кругом, рядом приземляется что-то темное в шляпе.

– По-моему, вам хватит, – терпкий голос звучит спокойно и размеренно.

– Тебе чё надо, мужик? – заплетающимся языком выговариваю я, отлепив щеку от барной стойки.

– Вы ведь Леонид Грачев? Так же известный как Лео Грей. Я хочу предложить вам работу... Уверен, она вам нужна.

– Кто тебя прислал? – говорю я и сам же давлюсь от смеха, представив себя персонажем крутого боевика.

– Я нашел вас по объявлению.

– Я вроде не давал объявлений о том, где собираюсь бухать...

Незнакомец не обращает внимания на мой выпад и выкладывает на стойку какой-то буклет.

– Времени на раздумья нет. Работа достойная, и, соответственно, конкуренция высока. Но должность требует переезда. Вот карта, можете оставить себе.

Я пытаюсь разглядеть изображение, но в баре довольно темно, а в глазах мутно, поэтому просто киваю и засовываю буклет в карман, только теперь осознав, что я в пижамных штанах с рисунком в виде маленьких ушек Микки Мауса повсюду... Как в самом неловком сне.

– Что надо делать?

– Вести онлайн-уроки английского.

– Пф. При всем желании вынужден вас разо... – старательно пытаюсь выговорить я, – разчрравать... Никто их у меня брать не будет...

– В нашем городе вас никто не знает. Эти люди хотят погрузиться в языковую среду и им нет дела до звездных сплетен.

– Никто не знает... Как же! У вас что, нет интернета? Да

и почему именно я?

– Конечно, есть. Иначе как бы вы вели онлайн-уроки?

– Что ж. Логично. Но тогда...

– Но, если вы так переживаете, можете воспользоваться нашей программой «Аватар».

– Типа... надо залезть в синего монстра и спасти чужую планету? – ехидничаю я.

– Нет. Спасать никого не надо. Вы просто будете управлять электронным образом. Мы дадим вам новое лицо. Детям, например, очень нравятся зверюшки, супергерои...

– Хм... Это меняет дело. Россомаха есть у вас? – спрашиваю с напускной серьезностью, принимая правила игры.

– Конечно, любое животное.

– Да нет, не животное. Герой из «Люди Икс».

– Ах вот что... Хорошо. Для вас сделаем.

– А собеседование?

– Я уже знаю о вас достаточно.

– О'кей. Договорились. Где расписаться? Подписывать, разумеется, кровью? – окончательно убеждаясь, что это сон, уточняю я.

А этот засранец на полном серьезе больно тыкает мне в палец чем-то острым и ставит отпечаток на не пойми откуда взявшемся договоре...

Весь в поту я вскакиваю на кровати, тру ладонями глаза. Вытаскиваю из-под подушки мобильник. Первое марта. Девять утра.

– Ну и приснится же, – громко выругавшись, говорю себе и привычным движением пытаюсь нащупать на тумбочке стакан воды, но натыкаюсь на что-то незнакомое...

Нет... Быть такого не может!

Возле стакана лежит буклет с надписью – огромным броским заголовком и приторным продающим слоганом:

«Chatterville (Четтервиль) – город иностранцев. Превратим учение в развлечение! Полное погружение в языковую среду. Почувствуй себя как за границей».

И копия договора с моим отпечатком пальца на имя Лео Грей...

Глава 3. Добро пожаловать в Четтервиль

И знаете что? Можете считать меня полным психом, но мне становится до одури любопытно, и это чувство в тысячу раз сильнее инстинкта самосохранения.

Я пробегаю глазами карту, читаю памятку для новых сотрудников, прикидываю, что нужно взять с собой, завтракаю, принимаю душ, собираюсь и уже в двенадцать, проковыляв с чемоданом на колесиках через двор, не глядя на злощастную горку, я кое-как спускаюсь на стоянку и оказываюсь за рулем своей серебристой «Тойоты-Камри».

Оказывается, к утру резко потеплело. На улице плюс два, но снег еще мужественно держится под натиском первых нетерпеливых проталин. Длинные и широкие пласты сдувшейся пены еще вчера пушистых февральских сугробов лежат по бокам от серой слякоти дорог. Скоро снег изменится и исчезнет – растает, превратится в воду и впитается в землю, подпитывая новую жизнь. Может ли прошлое, исчезнув навсегда, тоже стать подпиткой для чего-то нового, а не только опустошать?

Четтервиля нет в навигаторе, что, впрочем, как я понача-

ду заключаю, неудивительно. Это ведь не настоящий город, а бутафорский – просто огромная языковая школа со всяческими современными примочками и жилым комплексом.

Судя по ориентирам на карте из буклета, город находится под Волоколамском, чуть больше ста километров от МКАД. Хм, если без происшествий, доеду по Новорижскому шоссе часа за полтора. Кстати, буклет настоятельно рекомендует опираться именно на их карту. В чем тут прикол? Не знаю. Ну... никто же не мешает использовать обе.

Чтобы не выходить из салона, по пути заезжаю в автокафе. Очередь из десятка машин рассасывается минут через двадцать. Зато не пришлось выходить, и теперь у меня есть бургеры, кола, картошка фри и способ развлечь себя в пробке. Очень спортивно... Так вы подумали? Не волнуйтесь, жир нарастает на моем теле с таким же трудом как и мышцы, даже еще труднее. Проверено.

Через полтора часа я оказываюсь возле той заправки под Волоколамском, что отметил для себя в навигаторе, заливаю полный бак. Теперь время карты из буклета. Судя по всему, я должен проехать вперед, до придорожного магазинчика с названием «Мёд», а потом свернуть направо. Хм, странно. Магазинчик есть, поворот тоже. Он есть перед моими глазами и есть на бумажной карте, но только не в электронной...

Сворачиваю и первые две минуты слушаю вопли навигатора о том, что должен повернуть налево, а затем он просто вырубается.

Оставшийся путь занимает сорок минут. Вот передо мной предстает одинокий указатель, а затем высокая зеленая изгородь, припорошенная снегом, гигантские металлические ворота с коваными завитками-узорами, внушительных размеров надписью «Chatterville» наверху и окошком пропускного пункта слева.

Останавливаюсь у окошка.

Меня приветствует лучезарной улыбкой кареглазая девушка. Симпатичное худенькое личико в форме сердечка, смуглая гладкая кожа, темные волосы убраны назад, под фуражку с серебристыми буквами «CHPD». Что бы это значило? На плече нашивка с разъяснением, тоже на английском, – полицейский департамент Четтервиля. Ого! Да они серьезно подготовились.

Девушка представляется – лейтенант Лоис Пиклз и сходу выясняет, случится ли у нас общение сразу или понадобится помощь.

– Do you speak English, sir?

Признаюсь, что говорю на английском, на всякий случай добавляю, что неидеально.

Ох, оказывается, чатиться в онлайн-играх, учить малышня читать книги и даже смотреть фильмы на иностранном легче, чем вот это живое общение...

С нескольких попыток лейтенанту Пиклз удается донести до меня, что ей нужен не мой паспорт, а тот самый договор от мужика из бара. Я выуживаю уже немного помятый документ из бардачка, получаю карточку-ключ от номера и наконец ворота открываются, пропуская меня в сумасшедший мир Четвервиля...

– Приятного пребывания в нашем городе, сэр, – напутствует юная лейтенант Пиклз, и на мгновение мне кажется, что в ее карих глазах поблескивает лукавый огонек азарта и любопытства. Ну, как если бы она сделала ставку на скачках на незнакомого вороного жеребца...

За воротами меня ждет широкая асфальтированная дорога с рядами неизвестных мне хвойных деревьев по обочинам. Я все еще нахожусь в машине, но все равно здесь дышится легче. Подсознание – удивительная штука. Вот начинают попадаться первые жилые и хозяйственно-бытовые постройки.

Продолжаю ехать, пока справа не возникает красно-белое здание мэрии с колоннами и открытой верандой. Перила и пол покрыты тонкой простыней свежего снега, кристально чистого на контрасте с московской слякотью. Я останавливаюсь, чтобы осмотреться. Рядом – парковка с несколькими десятками автомобилей, от которых тянется россыпь больших и маленьких следов посетителей к парадному входу. Подъезжает огромный белый джип, украшенный, как праздничный торт. Из салона выходит какой-то тип во фраке. А вот и кремовая розочка показалась – мужчина подает руку и гор-

до являет миру невесту в непомерно пышном платье. Вернее сказать, являет миру невозможных размеров платье, в котором где-то наверняка есть невеста. Должна быть. Никто ведь не женится на платьях?

Из дверей мэрии выбегает всклокоченная женщина и суетливо утягивает обоих за собой. У них что тут, свадьбы в мэрии проводят, как во Франции?

Так... Стоп! А куда мне ехать-то хоть? Эта кареглазая ки-сул... кхм... милая сотрудница полиции так быстро со всем разделалась, будто я здесь всю жизнь провел. Даже названия гостиницы не назвала. И адреса тоже. Только карточку вот вручила – и все. Но от какого она номера? Не в машине же мне жить! Эх, мог бы и спросить додуматься, Лео... Умник тоже...

Решил, что меня встретят, раз лейтенант Пиклз молчит. Но тут явно всем не до меня. А теперь и возвращаться уже как-то неловко...

Выуживаю карточку из бардачка.

А на ней только надпись: «Даббл Стрит, 102». Звучит, как ругательство... или что-то из карточных игр. Но, похоже, на самом деле это название улицы. Завожу машину, еду дальше.

Первое, что бросается в глаза – люди здесь какие-то слишком довольные. Ходят, улыбаются, здороваются друг с другом на каждом шагу. Подозрительно...

Городок на первый взгляд выглядит не как город в нашем привычном понимании, а как картинка из заграничного се-

риала или мультика «Симпсоны», по крайней мере, в этой части. Мне пока сложно представить его полные масштабы. Ровная дорога, припорошенные снегом газоны, стриженные кусты и деревья, невысокие аккуратные домики, пара магазинов и кафе. Тем не менее где-то вддали виднеется несколько высоток. Может, мне туда? Вероятно, там и есть жилой комплекс для сотрудников и сама школа.

Доезжаю до развилки и наконец, слава небесам, вижу указатель на Даббл Стрит.

Спустя еще несколько минут на меня смотрит двухэтажный коттедж на углу под номером сто два сквозь удивленные до одури окна в пол на застекленной веранде, с подозрением наклонив на бок односкатную крышу.

А я в недоумении смотрю на него. Я молчу. Он тоже. Похоже, мы оба не ожидали друг друга увидеть.

Помешкав, неуверенно вылезая из машины.

На соседнем участке, почесывая в затылке, с запрокинутой головой стоит какой-то дед.

– Эй, отец, не подска...

Стоп. Точно, какой отец? Это же Четтервиль.

– Эй, сэр!

Ноль внимания.

С неохотой отталкиваюсь от машины и ковыляю по заснеженной дорожке к деду, надеясь не навернуться. Трезвым по скользкому ходить страшнее.

Наконец, когда я оказываюсь напротив, отделенный лишь

забором из невысокого кустарника, он меня замечает и медленно оборачивается. Снежинки падают на его кудрявые седеющие волосы и черный меховой воротник шерстяного пальто. Левой рукой он опирается на трость перед собой.

– Добрый день, мистер...

– Дарси.

«Пхах, Дарси? Серьезно? А где Элизабет Беннет?»

Я прилагаю все возможные внутренние усилия, чтобы сохранить покерфейс.

– Очень приятно. Меня зовут Лео Грей.

– Так вы мой новый сосед? Мистер Янссен о вас говорил...

«Мистер Янссен? Кто это?» – в недоумении думаю я, но радуюсь, что меня хоть кто-то ждал.

– Да, я только приехал и не знаю, где именно я должен жить? На въезде мне только дали ключ от нуме... – я показал ему карточку.

– Как же не знаете, друг мой? В этом самом доме, под номером сто два... Вы верно приехали, по адресу, – он вяло махнул рукой вправо.

Не может быть.

– Мои соседи заедут позже или уже прибыли?

– Так я ваш сосед, молодой человек. Кто вам еще нужен?

– Я имею в виду, я буду жить в этом доме один?

– Ну конечно. Прислуга нынче к домам не прилагается.

Но вы можете вызвать клининг...

– А вам не холодно? Может, нужна какая-то помощь?

– Все в порядке. Моя супруга должна прийти с минуты на минуту.

– Что ж. Тогда я, пожалуй, пойду в дом. Было приятно познакомиться, мистер Дарси.

– Приятно, мистер Грей.

***

К счастью, все необходимое в доме расположено на первом этаже, мне не придется ходить по лестнице по нескольку раз на дню.

Просторная гостиная, преымающаяся к ней кухня, спальня, рабочий кабинет и санузел. Минималистичный интерьер, светлые стены. Добротная крепкая мебель в коричнево-синих тонах, телевизор, компьютер, холодильник, кондиционер, микроволновка. Всевозможные шкафы, комоды и полки для хранения вещей, даже подобрана небольшая книжная коллекция. Что еще нужно для счастья? На застекленной веранде оборудован мини-спортзал с несколькими тренажерами. Пока не знаю, как к этому относиться.

Пожалуй, потом посмотрю, что там на втором.

Заталкиваю чемодан в спальню и выглядываю в окно, выходящее на соседний двор. Мистер Дарси все еще стоит на улице, но теперь в шляпе-цилиндре на голове. Не знаю, когда он успел за ней сходить, но и на том спасибо. Почему-то я за него волнуюсь, как бы он не простудился. Милый все-таки старичок. И не стыдно вам так задерживаться, миссис

Дарси?

Вдруг чувствую вибрацию в кармане джинсов. Пришло сообщение. От кого это? Может, от мамы?

«Приветствую вас в Четтервиле, мистер Грей. Завтра в десять навещу вас, и обсудим детали нашего сотрудничества. А сегодня располагайтесь и чувствуйте себя как дома. Высылаю вам ссылку на приложение «Четтервиль». С помощью него вы сможете заказать еду, клининг, сделать покупки, вызвать такси и другие службы. Желаю комфортного отдыха. До завтра. Директор Янссен».

Так вот кто этот мистер Янссен... Директор заведения. Ну отлично! Значит, сегодня я абсолютно свободен.

Достаю из чемодана бутылочку рома и апельсинового сока, включаю плоскоэкранный телевизор на стене, плюхаюсь на мягкую двуспальную кровать, скачиваю приложение и заказываю пиццу. «Оставить у двери». Теперь я готов как следует расслабиться перед первым рабочим днем.

Когда раздается звонок в дверь и я выхожу забрать доставку, мистер Дарси все еще во дворе. Предлагаю перекусить вместе, но он отказывается. Говорит, что жена придет с минуты на минуту, и они будут пить чай с яблочным пирогом. Хмм... А это считается оставлением в опасности? Как-то мне из-за него не по себе.

Просыпаюсь от того, что в глаз бьет свет уличного фонаря. За окном уже темно, а я не задернул шторы. Сколько же я проспал? Голова раскалывается. Первым делом выглядываю

в окно. Во дворе никого нет. Ну слава Богу.

Нужно принять таблетку, схожу на кухню за стаканом воды.

Вернувшись, я подхожу к окну, чтобы задернуть шторы и включить свет, замираю на секунду, любясь как легко в желтом свете фонаря возле высокой ели кружатся снежинки, и на душе становится спокойнее. Я снова маленький мальчик, замороженно разглядывающий новогоднюю елку, с замиранием сердца, никуда не торопясь, боюсь вспугнуть это радостное чувство предвкушения. По телевизору что-то бормочет Лукашин. На кухне мама суетится с приготовлением салатов и вот-вот позовет помогать чистить яйца и накрывать на стол. Взрослые праздники совсем другие – суетливые, шумные, молниеносные... Частенько с провалами в памяти. А последний. Был ли он вообще? Как я его пропустил? Я помню, что были бокалы, большой зал, декор, тосты, угощения, женщины. Но куда делось это тихое волшебство?

Вдруг замечаю во дворе мистера Дарси какое-то мельтешение... Присматриваюсь. Маленький женский силуэт в огромном капюшоне робко подбирается к крыльцу, зажав что-то подмышкой, кажется, какую-то коробку.

Вдруг в прихожей загорается свет, и силуэт бросается наутек, в сторону моего дома, разом перемахивает через изгородь и останавливается у окна, спиной ко мне.

Я тихонько стучу костяшками пальцев по стеклу.

Она подскакивает, разворачивается и с громким хлопком

прижимает ладони к стеклу, капюшон спадает с головы, обнажая взлохмаченные розовые волосы. Она точно не может меня увидеть, в доме темно, я еще не включил свет, да и лица ее не могу разглядеть, но ощущаю всем существом, что она смотрит прямо мне в глаза. Что еще за нечисть?

Я отшатываюсь на несколько шагов, розововолосое существо ныряет вниз, под окно. Тру кулаками глаза, собираюсь с мыслями, осторожно подхожу снова, выглядываю. Никого.

Все, больше не пью.

***

На следующий день я встаю в половине девятого, по будильнику, чтобы привести себя в порядок перед визитом директора. Я не заказал еду, но, к счастью, холодильник уже заполнен продуктами первой необходимости. Позавтракав яичницей с хлебом и чашкой крепкого кофе, я решаю прогуляться вокруг дома и подышать свежим воздухом. У меня еще почти полчаса до назначенного времени.

Я провожу ладонью по шероховатой поверхности стриженных кустов. Свежий пушистый снег рассыпается, взмывает в воздух, приятно похрустывает под ногами. Особенно приятно осознавать, что я на улице, но никто за мной не наблюдает, не анализирует неуклюжую походку, не задается вопросом «что случилось с этим парнем», и не вздыхает мысленно «как жалко, такой молодой». Я чувствую себя свободным.

Вдруг взгляд цепляется за какое-то яркое пятно возле до-

ма. Что это? Под окном спальни из снега торчит красный кусок картона.

Подхожу поближе, опираюсь на стену и, кряхтя, как старый дед, наклоняюсь, чтобы вытащить находку – в последнее время это кряхтение при любых физических усилиях вырывается неосознанно, но каждый раз становится смешно от самого себя. Наверное, не зря мне выбрали престарелого соседа, сочтя нас близкими по духу людьми и удачными собеседниками. Думаю, мы подружимся. Но вернемся к находке. Это открытка в форме сердечка. На ней написано: «Любимому мистеру Дарси». И больше ничего. Никакой подписи.

В голове начинают со скрипом вращаться заржавевшие шестеренки. Так это мне вчера не привиделось? Эта открытка, должно быть, от той коробки, что притащила вчерашняя странная девица. Обронила, наверное, когда подпрыгнула. Подождите-подождите... У милого старикашки что, молодая любовница? Пожилая супруга не сиганула бы так резво через изгородь. Да и вообще зачем бы ей убегать и писать любовные записки? Трудно в это поверить...

А может... может, это юная аферистка, которая решила развести состоятельного наивного старика на наследство? Надо бы за ними приглядеть... Зайду к соседям после встречи и заодно познакомлюсь с миссис Дарси.

Фыркание мотора со стороны дороги прерывает поток мысленных догадок и подозрений, я быстро запикиваю открытку за пазуху, медленно оборачиваюсь и нахожу глазами

желто-черные шашечки такси напротив невысокой кованой калитки в заснеженной живой изгороди, окружающей мою скромную территорию.

Дверца возле переднего пассажирского сиденья открывается, и мужчина во всем черном выставляет наружу ноги, затем показываются голова и руки, наконец он разворачивается во весь свой внушительный рост и направляется к моему дому.

Глава 4. Мистер Янссен

А я почему-то думал, что мистер Янссен прибудет на личном транспорте...

– Здравствуйте, мистер Грей, – окликает он, делая приветственный жест рукой. – Извините, я приехал чуть раньше. Надеюсь, это не доставит вам неудобств.

Поравнявшись со мной, он протягивает ладонь для рукопожатия, и я вежливо отвечаю.

– Что вы, никаких неудобств, очень рад познакомиться.

– Томас Янссен. Директор «Международной Языковой Школы Четтервиля». Действительно, знакомство в баре получилось несколько скомканным. Теперь мы сможем обсудить все в спокойной обстановке, не торопясь. Я счастлив, что вы приняли наше предложение. Надеюсь, вам здесь нравится, – он переходит на русский, очевидно, понимая, что серьезный, содержательный разговор для всеобщего блага и во избежание недопониманий со мной пока лучше провести именно так.

Так это он подошел ко мне в баре? Вот почему он кажется таким знакомым. Я зависаю на несколько секунд, продолжая машинально потряхивать руку мистера Янссена, уже забыв его последнюю фразу, и не успеваю сообразить, что мне следует говорить, пока он сам не разрывает рукопожатие.

– Вы позволите? – Он указывает жестом на входную дверь.

– Да-да, конечно, проходите!

Вот тугодум, не додумался даже предложить войти, заставляю такого важного гостя мерзнуть на улице...

В прихожей мистер Янссен снимает пальто и обувь, последней вешает на крючок шляпу с продольным заломом на невысокой тулье и загнутыми узкими полями. Кажется, мама говорила, что такие называются «хомбург». Интересно, как там они с отцом? Совсем забыл позвонить и предупредить, что уехал.

Мистер Янссен остается в брюках, белой рубашке и сером вязаном жилете, надевает гостевые тапочки – при этом выглядит довольно презентабельно, хоть и не слишком официально. Значит, я угадал, когда посчитал, что для разговора дома, хоть и рабочего, пиджак необязателен, и облачился в брюки и сдержанный джемпер.

Приглашаю его сесть за столик в гостиной и предлагаю чай или кофе на выбор. Он, как я и догадывался, предпочитает черный чай.

Кипячу воду в электрическом чайнике, обмениваясь с гостем, по всем правилам этикета, замечаниями о погоде. Пусть банальные и бессмысленные, они помогают заполнить неловкую паузу, и я благодарен такой возможности. Мистер Янссен в свою очередь замечает, что я здесь уже неплохо обосновался, хвалит дом за то, что в нем уютно и много света, а меня за чистоту. Радуюсь в душе, что он пришел на второй день, и на самом деле обосноваться я еще не успел...

Ставлю на стол две чашки на блюдцах, кладу на салфетки ложечки, водружаю посередине сахарницу с кубиками рафинада и кусочками тростникового сахара, коробку пакетированного чая какой-то местной, неизвестной мне марки, за неимением другого, и жестяную фигурную банку с печеньем. Все это из стратегического запаса, предусмотрительно оставлено кем-то из организаторов для меня на первое время. А затем разливаю по чашкам кипяток и сажусь напротив.

– Вам удалось разобраться с приложением? Нет проблем с тем, чтобы заказать еду или вызвать такси? – заботливо осведомляется мистер Янссен, пока распаковывает чайный пакетик, видимо, с целью убедиться, что сахарное печенье в банке – это не последние запасы пропитания, и я смогу выжить после его ухода.

Его серьезное, даже несколько суровое, но при этом не отталкивающее лицо украшают тоненькие усики и бородка, черные волосы средней длины аккуратно подстрижены, четко оформлены виски, словно он только вышел из барбершопа.

– Да, конечно, все понятно, очень удобно. Ничего сложного. Я правда пока заказывал только пиццу...

– Может, помочь вам пополнить запасы продуктов на первое время? – он смотрит с беспокойством и кладет два кубика рафинада в чашку, с позвякиванием размешивает, а затем пододвигает ко мне сахарницу и коробку с чаем.

– Нет-нет. Я справлюсь сам, не переживайте, – усиленно

машу руками.

Ну честное слово, как с ребенком... Тоже беру пакетик и завариваю.

– Что ж, если что-то будет непонятно, не стесняйтесь обращаться ко мне и другим жителям. Здесь любой с радостью вам поможет...

Это и странно.

– Вы уже с кем-то познакомились? – он с наслаждением отхлебывает согревающий напиток, сладкий и ароматный.

– Да, с соседом, мистером Дарси, очень приятный почтенный джентльмен, – я следую его примеру.

Чай и вправду очень вкусный, у меня возникает что-то вроде дежавю, но я прогоняю это чувство, чтобы не отвлекаться.

– Прекрасно. Что ж... Тогда перейдем к делу?

Я уж думал, он этого не скажет.

– Конечно, с радостью.

– В таком случае нам лучше пройти в кабинет, – мистер Янссен встает, оставив недопитый чай остывать на столе, и аккуратно, почти беззвучно, придвигает стул. Какая пустая трата хорошего продукта! Но мне приходится сделать то же самое, хотя я едва успел к нему притронуться и как раз планировал продегустировать печенье. Ладно, попробую, когда он уйдет.

Опережаю его и первым открываю добротную деревянную дверь кабинета. Ммм... не уверен, может быть, это сле-

довало бы делать только для девушек? Пытаюсь считать реакцию директора, но его лицо остается по-деловому серьезным и неподвижным.

Он молча усаживается на мягкое компьютерное кресло напротив огромного дисплея на столе, включает, разблокирует отпечатком пальца, достает из нагрудного кармана маленькую серую флэшку, приступает к установке программы, попутно поясняя:

– Как вы уже, наверное, поняли, мистер Грей, это и есть ваше рабочее место. Оборудование самое современное, – он поворачивает камеру над компьютером, – здесь есть датчик движения, если захотите использовать активные упражнения, камера сама вас найдет, – указывает на микрофон и берет в руки коробку с компактными беспроводными наушниками, начав распечатывать. – Наушники используйте, чтобы не было звуковых помех, они также не привязывают вас к месту, очень удобно. Экран чувствительный, можете делать отметки и исправлять ошибки в заданиях при помощи стилуса или пальца, если так удобнее, а также делать то же самое издалека, используя графический планшет. Он в выдвижном ящике, все уже подключено к системе. Все понятно?

– Да, а можно...

– Я еще не закончил. Да вы присаживайтесь, это не так быстро, – он кивает на стул возле окна, подглядывающего за нашим тайнством из-за плотных густо-зеленых штор.

Я ковыляю к стулу и тащу его к компьютеру, сдерживая

порыв покряхтеть, сажусь рядом.

– Если вы не настаиваете на собственных пособиях, на компьютере установлена наша программа. К урокам готовиться заранее не обязательно. Все интуитивно понятно. Здороваетесь, выполняете упражнения по порядку, в соответствии с уровнем ученика. Здесь включены обучающие игры, виртуальные карточки, песни, зарядки, отрывки из живых диалогов, фильмов, мультфильмов и прочие радости, чтобы заинтересовать ученика. Дополнительной мотивации, как правило, не требуется. Можно объединяться с другими преподавателями и проводить тематические встречи или присоединяться к чужим, чтобы ученики общались и практиковались на своем уровне, эту опцию вы найдете в разделе «Встречи», вот здесь. Программа перестраивается в соответствии с вашей оценкой, успехами и скоростью прохождения материала учеником. Вы также можете сами добавлять и убирать упражнения, если считаете их некомфортными для одного из вас – например, не все учителя и ученики умеют и любят петь, в таком случае можно заменить трудные песни на рифмовки, использовать электронного помощника или улучшитель голоса, то же с танцами, всегда есть упрощенная или более удачная альтернатива. Если же вы считаете, что нужно освежить какую-то тему или уделить ей больше внимания, просто сделайте соответствующий запрос вот в этом окне, как в поисковике, и выберите наиболее подходящие из предложенных вариантов. Тетрадь ученику не понадобится.

Письменная домашняя работа проверяется автоматически, но вы можете при желании подробно рассмотреть результаты проверки, чтобы выявить причины пробелов. В ученическом планшете есть все необходимые для работы разделы, ничего другого не требуется. Только наш стандартный компьютер и планшет. А также вы можете писать на одной и той же виртуальной интерактивной доске, находясь даже в разных концах света. Но ваши ученики не будут так далеко. Все они находятся в Четвервиле.

– А что насчет аватара? На первой встрече вы говорили...

– Я как раз собирался к этому перейти, – мистер Янссен кликает по иконке с надписью «1001_AV5» и разворачивает окно с бесчисленным множеством папок. Вы ведь хотели, чтобы мы смоделировали для вас индивидуальный аватар по образу супергероя Росомахи... К сожалению, мы не можем скопировать в точности образ из комикса или кино. Видите ли, это было бы прямым нарушением авторских прав. Но наш искусственный интеллект разработал для вас несколько близких к исходному варианту экземпляров, а дизайнеры довели их до ума... – Он открывает папку с названием «Wolverine», а моим глазам предстает около сотни движущихся 3D картинок. Графика отличная. Только вот все эти «росомахи» выглядят либо слишком уж устрашающе, клыкастые, некоторые даже с пугающими красными глазами, длинными когтями – вряд ли детям такое понравится, другие слишком мультяшные и смешные – а такое вряд ли

понравится мне.

– Эм... я очень ценю ваши старания. Это правда круто, но, честно говоря, тогда... в баре... я выпил немного лишнего и... просто пошутил, – несмело выдавливаю я.

Мистер Янссен поднимает голову и озадаченно смотрит на меня немигающим взглядом несколько секунд. Выражение лица нечитаемое, и от этого мне ужасно неловко, я не знаю, куда себя деть. Пальцы правой руки непроизвольно шевелятся в поисках чего-нибудь, за что можно ухватиться, и я вцепляюсь в собственную штанину.

– Надеюсь, дизайнеры потратили на все это не слишком много времени и сил? – добавляю еще тише, нервно сглотнув.

– Нет. Это их работа. Им все равно заплатят. А модели пригодятся на будущее, если не для аватаров, то для обучающих игр и приложений...

Я с облегчением выдыхаю.

– Тогда вы можете выбрать любую другую из готовых свободных моделей. Каталог в вашем распоряжении, – он протягивает мне стилус.

– Хорошо. Спасибо.

Я провожу по экрану, и иконки бодро проплывают вверх, затем тычу в рандомную папку.

И вот мне уже соблазнительно подмигивают десятки сексапильных красоток. Ну знаете, из разряда героинь игр RPG и боевого фэнтези – пышногрудые, с осиной талией, длинно-

волосы и с дерзкими ультрамодными прическами, длинноногие идеальные девушки, ушастые, крылатые и хвостатые, по-своему странно манящие полулюди всех цветов радуги, а главное – все они полуголые. Ну... то есть их так называемые доспехи едва прикрывают так называемые зоны бикини. Кхм... Конечно, разве женщине-воину нужно еще что-то прикрывать? Наверное, так считают создатели.

Мистер Янссен ошарашенно охает, и это первое проявление эмоций за все время нашего знакомства.

– Как это сюда попало? Это же мой лич... – он осекается, – мой личный секретарь, наверное, по ошибке скопировал в рабочую папку, – он отбирает у меня стилус обратно.

Я молчу, едва сдерживая ехидную улыбку.

– Знаете, вы же маленьким детям будете преподавать, для начала, рано вам брать еще взрослых учеников, – торопливо, почти заикаясь, проговаривает он; я смотрю в экран, но боковым зрением вижу, как багрянец заливает его лицо. – А детям очень нравятся аватары человекоподобных животных. Коты... знаете ли, собачки... белочки там, лисы, хомячки... Вот посмотрите, – он показывает мне папку со всем этим анимированным зоопарком.

Нда... приехали. Но мне и самому уже хочется поскорее свернуть эту лавочку. В конце концов, какая разница, какой у меня будет аватар? Главное, чтобы меня не узнали и детям нравились. О, вот же! Я упираю палец в одну из картинок, на ней нам приветливо машет пушистый серый кот соответ-

ствующей подписью «Grey Cat».

– Отличный выбор. Будете мистер Грей Кэт! А как сочетается с вашей фамилией! Лицо мистера Янсена уже выглядит бледно-розовым, вспышка блекнет, буря неловкости стихает, я за него рад. Он промакивает лоб платком и продельывает какие-то манипуляции с компьютером, после чего включается тестовый режим камеры, и вместо себя на экране рядом с директором я вижу зажаточного, довольного собой серого кота, который в точности копирует все мои мельчайшие жесты и мимику.

– Установка выполнена. Теперь камера будет показывать вас только в образе нашего кота Грея, обновлять настройки не надо. Если захотите что-то поменять или выбрать другой аватар, обращайтесь. В случае срочности наши сотрудники помогут удаленно, в течение пары минут. Так что спокойно осваивайтесь, – он сверяется со временем. – А я вас оставлю, можете не провожать.

Я уже успел встать, но мистер Янсен, поднявшись, все равно почти на голову возвышается надо мной.

– Ваше первое занятие начнется через полтора часа. Расписание на завтра появится в личном кабинете. График гибкий. Позже согласуем дальнейшее расписание рабочих дней и выходных на ближайший месяц. Некоторые предпочитают их разбивать, а кто-то, напротив, любит устроить себе мини-отпуск из трех-четырех свободных дней подряд, предварительно отработав десять дней или взяв больше часов в

день...

– Как через полтора часа? – с удивлением восклицаю я. Я... я еще не готов...

– Да вы не переживайте, мистер Грей, – с сочувственной улыбкой объясняет директор – вот и вторая эмоция, – наконец вернувшись к своему естественному цвету легкого загара. – Я же сказал, что не нужно готовиться. Ученик тоже новенький, к тому же совсем ребенок... Он волнуется еще больше, чем вы, – мистер Янссен по-отечески похлопывает меня по плечу и удаляется, оставив в полной растерянности...

Посидев несколько минут и еще раз попытавшись переварить информацию только что состоявшегося разговора, выпрямляюсь и важно приглаживаю лапой уши, глядя в экран компьютера, и говорю своему новому «я»...

– Вы давно не работали и совсем расслабились. Пора взяться за дело, мистер Грей Кэт.

Трудно воспринимать себя серьезно в таком виде. Не сдерживаюсь и прыскаю со смеху. Кот делает то же самое, и от этого становится еще уморительнее. Кажется, что он меня дразнит. Чувствую себя полным дураком... Ничего, я постараюсь привыкнуть.

Глава 5. Урок первый

Забавная штука. Если я молчу дольше пяти минут, мой котоаватар на экране протяжно мяукает. Это что, для пушей убедительности? Меня о таком бонусе не предупреждали.

До начала урока остается минута, а я так и не двинулся с места. Очнувшись, ловлю себя на том, что усердно пытаюсь нащупать и покрутить свой несуществующий ус. Не понимаю, куда делись эти полтора часа.

Но, может, это и хорошо. Вдруг я бы ушел, а этот аватар как-нибудь слетел? И никто бы не успел ничего сделать. Конечно, мистер Янссен убеждал в обратном, но пока я не настолько доверяю всей этой технике...

В голове проносится ворох мыслей, воображение разыгралось, и я представляю, что ученик слишком бурно реагирует при виде огромной пушистой кисы, ребенок все-таки, а я не знаю, как его успокоить и не могу убедить, что я и есть преподаватель, которого надо слушать и уважать... Прямо кошмарный сон наяву. Может, все-таки стоило выбрать в аватары одного из тех злобных росомах?

Приходит час икс. Незамысловатая мелодия знаменует начало занятия, и на экране появляется лицо мальчика лет девяти... Сверяюсь с профилем в правом верхнем углу. Так и есть. Девять лет. Уровень «начинающий». Вопреки ожиданиям, он никак не реагирует на мой игривый образ кота. И

молчит. Это еще хуже. Он вообще меня видит? Машу лапой, чтобы проверить. Мальчик робко поднимает руку в ответ.

– Hello, – говорю я.

Молчание.

– My name is mister Grey Cat. I am your new teacher. I'm glad to see you. What is your name?

Прячет глаза. Молчит. А может, он вообще ничего не знает по-английски?

– Привет, мой новый друг. Меня зовут мистер Грей Кэт, и я буду учить тебя английскому языку. А как тебя зовут? – повторяю примерно то же самое, но уже на русском.

– Привет... меня зовут Борис, – тающим полупшепотом отвечает он.

– Прекрасно. Очень рад с тобой познакомиться. Скажи, пожалуйста, ты раньше изучал английский язык? И понял хоть что-нибудь из того, что я сказал?

Борис кивает. Очень информативно... Ребенок делает это так несмело, что, кажется, если я задам еще хоть один вопрос, он вскочит и в панике убежит. Поэтому иду другим путем. К тому же первое упражнение выглядит совсем безобидно – в этом я убеждаюсь, кликнув режим «демо версия» в окошке учительского кабинета, здесь же краткие пояснения и советы.

– Мои друзья тоже хотят познакомиться с тобой. Они очень добрые и веселые. Ты хочешь немного узнать о них?

Борис кивает. Включаю упражнение. По одному на экра-

не появляются животные: собака, лев, обезьяна, медведь и кролик. Кота нет, я за него. Все машут лапами и начинают водить хоровод.

– Привет! – говорит собака по-английски.

– Привет! – отвечают хором остальные.

– Я собака. Я Джим, – заявляет собака.

– Привет, Джим, – отвечает хор.

Так все представляются по очереди, а потом программа предлагает представиться мне. Говорю, что я кот и меня зовут мистер Грей Кэт. Когда я это делаю, мой мини-аватар присоединяется к хороводу.

– Тебе понравились мои друзья?

Борис кивает.

– Ты узнал всех животных?

Кивок.

– А как их зовут понял?

Кивок.

– Тогда давай посмотрим видео еще раз. Когда музыка останавливается, тебе нужно повторять, что сказали мои друзья, им будет очень приятно, что ты их понимаешь. А потом представишься сам и присоединишься к нашему хороводу.

Молчание... Что ж, молчание – знак согласия, так ведь?

Жму «плей».

Животные выходят, начинают водить хоровод. Собака выходит первой. Представляется, весело, четко, медленно. Ни-

каких проблем быть не должно. Музыка останавливается. Собака ожидающим взглядом смотрит в экран, с надеждой моргает.

Молчание.

Я повторяю за ней. Еще медленнее, еще четче и понятнее, по слогам:

– Ну же, смелее, повтори за мной. I am a dog. My name is Jim.

Молчит, опускает голову. Это фиаско. Жму «пропустить». Программа интересуется: «Перейти к следующему уроку?» Черт, нет же... Мы и этот еще не осилили. Вот вам и интуитивное управление. Жму «Нет». Все возвращается к исходному виду. Что же делать? Я начинаю паниковать. Время идет.

– Мя-а-у, – укоряюще растягивает аватар.

Неужели я уже так долго вожусь? Борис вопрошающе смотрит на меня.

Где же это? Дрожащей рукой жму «Опции. Изменить план текущего урока. Другое задание. Дополнительные материалы».

Стилуc сам тянется к разделу «Карточки». Хватаюсь за них как за соломинку, как за что-то знакомое из старой жизни. Мама часто пользовалась карточками, когда помогала мне запомнить слова в детстве. Не интерактивными, конечно, но все же... Может быть, текста просто слишком много, и ребенку трудно повторить все сразу.

Шесть карточек на учительской половине экрана отображаются картинкой вверх, на ученической – вверх рубашкой.

– Нажми на любую из карточек, она перевернется. Тебе нужно будет только повторить название животного. А когда запомнишь, сможешь назвать их сам.

Борис выбирает одну из карточек.

– Обезьяна, – говорит программа по-английски.

– Monkey, – повторяю я.

Борис молчит. Я готов провалиться сквозь землю.

– Ты ведь можешь сказать «обезьяна» по-русски, а по-английски даже еще проще, попробуй-ка... Monkey. Это совсем легко.

Мальчик, кажется, собирается открыть рот, но тут вмешивается его мама. Знакомая ситуация... неприятно знакомая. Но эту женщину я точно вижу впервые, а значит и обидеть не мог. Она вовсе не выглядит рассерженной, скорее, наоборот... Оказавшись в поле видимости камеры, она начинает оправдываться:

– Простите, я не предупредила, надеялась, что все обойдется... В новом месте будет по-другому, понимаете?

– Здравствуйте, миссис...

– Миссис Уайт, здесь у нас такая фамилия.

– Миссис Уайт, что случилось? О чем вы не предупредили? – уточняю я, стараясь вложить в голос максимум доброжелательности и улыбаясь во все кошачьи усы.

– Дело в том, что... У Бориса в школе... не здесь, а в на-

шей старой школе... случилась одна неприятность на уроке английского языка. Все дети учили язык с первого класса. Борис тогда много болел, отстал по многим предметам. С остальным мы справились, а вот английского у нас в семье не знал никто... Я теперь тоже учу его здесь, в Четтервиле. Несколько раз учительница просила Бориса читать или отвечать на уроке. Он, конечно делал ошибки, а другие дети его высмеивали. И он замолчал. Больше не вымолвил ни слова по-английски. Мы думали, он упрямится, ругали, наказывали. Но он как-будто просто не может себя заставить, даже если знает ответ. Открывает рот, а ничего не выходит. А если требовать, начинает плакать от безысходности. Так он и сидел на уроках... молча.

И тут мне в голову пришла идея.

– Что ж, я вас понял. Но чтобы учить английский, говорить совсем необязательно.

– Как это? – в растерянности переспрашивает она, убрав прилипшую светлую прядку со лба; от волнения на ее лице выступили видимые капли пота.

– Сейчас увидите. Только обещайте мне, миссис Уайт, что с этого момента вы не будете настаивать, чтобы Борис говорил по-английски.

– Обещаю, – отзывается женщина, скорее из-за шока, чем искренне соглашаясь.

– А ты, Борис, обещай говорить, только если сам захочешь мне что-то сказать.

Он решительно кивает и, кажется, даже немного оживился.

– Я буду показывать тебе карточки и сам называть, кто на них нарисованы. Если я говорю все правильно, хлопай в ладоши, а если ошибаюсь, не делай ничего.

Показываю карточку льва, называю «a lion». Борис одобряет мои старания звонким хлопком. Так прохожусь по всем шести карточкам, а потом указываю на самого Бориса – «a boy». Он хлопает, смеется, темные брови весело изгибаются. Мое сердце вдруг подскакивает вслед за ними, тянется вверх и присоединится к радости ребенка. И главное, теперь я осознаю – он знает больше, чем я предполагал. Но насколько больше?

Дальше начинаю делать ошибки, сначала называю обезьяну медведем, кролика львом, а собаку кроликом.

Борис ничего не делает, но я вижу, что ему стоит усилий сдержаться. Он негодует молча, затем, добиваясь справедливости, начинает махать руками.

– Но? – удивленно переспрашиваю я после каждого провала.

И вот из его рта вырывается первое, еле слышное «по».

Теперь я называю животных своими именами, но делаю ошибки в произношении. Посмотрим, заметит ли это ученик. Пока я твердил слова верно, у Бориса было достаточно времени, чтобы их хорошо запомнить, даже неосознанно.

Вместо «манки», говорю «монкей», «рэббит» превраща-

ется в «раббит».

И здесь возмущение окончательно берет верх. Он начинает меня исправлять. Сначала робко. А потом все смелее и настойчивее. Вслух! К середине урока Борис верно произносит все слова с карточек. Я говорю, что у него получается даже лучше, чем у меня. И мы решаем снова попробовать познакомиться с моими друзьями...

Теперь Борис с удовольствием повторяет за ними, смакуя английские звуки, а в конце с удовольствием представляется сам. Мы все водим торжествующий виртуальный хоровод, а Борис хлопает в ладоши. У него получается. Его приняли.

Идем дальше по плану. В какой-то момент я забываю, зачем здесь сижу, кроме того, чтобы жать на кнопки, потому что мои разъяснения уже почти не нужны. Борис – понятливый и сообразительный мальчик.

– Мяу, – растягивает кот Грей, вгоняя меня в краску напоминанием, как долго я молчу; хорошо, что этого не видно.

– Что? – переспрашивает Борис.

– Продолжай, продолжай, – пытаюсь выкрутиться. – Мяу – это значит, что все хорошо. Я же кот.

Программа предупреждает, что до конца урока осталось пять минут, но мы успели выполнить только три запланированных упражнения из девяти. Наверное, я получу нагоняй от начальства.

Стараясь не выдать разочарования, прощаюсь с учеником до следующего раза, хвалю его за успехи, объясняю задание

на дом.

– Thank you, mister Grey Cat. Good bye, – благодарит и прощается на английском в ответ мой застенчивый друг.

На прощание программа напоминает, что план следующего занятия будет перестроен соответственно нашим успехам и предпочтениям.

Когда видеосвязь наконец выключена, я шумно выдыхаю и сползаю по креслу. Кажется, с меня семь потов сошло.

Желудок неприлично громко урчит. Осознаю, как сильно я голоден. Но продукты все еще не заказаны. Подмигиваю коту на экране, а он мне, перевожу компьютер в сонный режим и возвращаюсь в гостиную, открываю приложение «Четтервилль». Выбираю еду, одновременно закидывая в топку оставшееся на столе печенье и запивая холодным чаем. Иду в спальню окончательно разбирать до сих пор едва тронутый чемодан и развешивать вещи. Забираю доставку, с удовольствием съедаю огромный сэндвич в длинном куске багета с ветчиной, яйцом и овощами, раскладываю остальные продукты в холодильнике и на полках.

Еще через час приходит сообщение от мистера Янсена:

«Вы отлично справились, мистер Грей. Я посмотрел запись урока. В другой раз, если случится подобное, вместо зеленой стрелочки «Пропустить» сразу нажмите красную, со словом «Заменить». Это значит, что нужно подобрать другое упражнение. Так вы сэкономите время. «Пропустить» нажимаем, если урок слишком легкий для ученика, чтобы перей-

ти к следующему. Простите, что для первого занятия вам подобрали не самого простого клиента. Его мама, миссис Уайт, конечно, желая только лучшего, умолчала о проблеме. Спасибо за вашу работу. Не забудьте ознакомиться с расписанием на завтра».

Я счастлив. Мистер Янссен даже не собирался меня отчитывать. Напротив, ему все понравилось.

И все-таки хорошо, что сегодня только один урок. Кажется, погода разыгралась, в окно бьет какой-то не по-зимнему яркий и радостный солнечный свет. Воздушные, как кусочки сахарной ваты, снежинки плавно скользят и вальсируют в небе. Я сажусь в кресло возле окна, медленно прикрываю глаза, словно ленивый кот, греющийся на крыльце, потягиваюсь и впитываю солнце кожей.

Сейчас немного расслаблюсь, а потом позвоню маме и зайду проведать соседа...

Глава 6. Вот какая ты, Джуди

– Что стряслось? – с ходу выпаливает в трубку встревоженный, запыхавшийся мамин голос.

– А что? Должно что-то сверхъестественное произойти, чтобы я тебе позвонил?

– Ты мне зубы не заговаривай, я из-за тебя с урока вылетела как ошпаренная! Скажи честно, тебя забрали в полицию? Что ты натворил?

– Э-э, мам, ну ты чего? Серьезно так обо мне думаешь? Я вообще-то звоню похвастаться, что работу нашел... Прости, что оторвал от дела, забыл, что у тебя уроки...

– Да я вообще не особо надеялась услышать твой голос, привыкла за это время, что сын у меня только по смс... Ты точно ничего не наворотил?

– Да нет, мам. Говорю же. Устроился на работу в онлайн-школу. Сейчас уехал пожить загород, подышать свежим воздухом, восстановить силы... К месту я теперь не привязан. Даже пить бросил, – о том, что пить я бросил только вчера, решаю умолчать.

– Фух... Тогда... Что ж... – выдыхает мама и ее голос теплеет. – Тогда это ты молодец, сынок, это похвально. А не будет такого, как в прошлый раз... с онлайн уроками? – намекает она на то, о чем нельзя говорить вслух.

– Не, мам. Тут все схвачено. Мне внешность немного из-

менили. Ну, знаешь, что-то вроде фильтра, видела же, есть такие приложения, где меняют цвет волос, размер глаз... Вот. Короче, никто меня не узнает. Ладно, давай, беги на урок и не переживай. Еще созвонимся. На связи. Целую! – звонко чмокаю на прощанье.

– Ладно. На связи. И бери трубку, когда я звоню! – кидает она, прежде чем отключиться.

Как только я застегиваю куртку и собираюсь выйти на улицу, заряжает дикий ливень, такой, что даже до соседнего дома не добежать. Он внезапно с грохотом обрушивается с неба, стучит в окна, барабанит по крыше, а за порогом резко темнеет, словно наступил апокалипсис. Как говорится, в такую погоду хороший хозяин и собаку из дому не выгонит... Надо же, а ведь только что было светло и ясно.

И тут меня накрывает паника. Чем я буду заниматься здесь один в свободное время? В Москве был хотя бы Дэн и... выпивка. А теперь?

Нехотя тащусь на веранду, в спортзал. Забираюсь на беговую дорожку, втыкаю наушники, как в старые добрые времена. Включаю самую маленькую скорость и расслабляющую музыку... Иду, медленно, осторожно, прихрамывая.

Закрываю глаза, и мне кажется, что сквозь музыку в уши врывается привычный шум спортзала – лязг железа, когда кто-то кладет гантели на место или неаккуратно отпускает ручки тренажера, тяжелый удар штанги об пол – это Дэн делает становую в отбивку, вот девчонки хихикают. Страхуют

друг друга во время болгарских выпадов, при этом успевают стрелять глазами в неуклюжего новичка и перешептываться. Мимо проносится густой запах чьих-то приторных духов, и я ухмыляюсь, думая, что люди приходят и уходят, но кое-что остается вечным. Мне становится хорошо, будто я вернулся домой. Я почти не замечаю, как мелодии в плейлисте сменяются, ускоряя темп, вот играет Lansdowne «Open your eyes». «Открой глаза», – кричит на меня солист, а я не хочу, сердце подхватывает ритм, на кураже я начинаю увеличивать скорость. Быстрее... быстрее... я уже почти бегу! Спотыкаюсь, падаю, и дорожка сбрасывает побежденного всадника на пол, высокомерно фыркая мне вслед.

Открываю глаза, мыча от досады и боли, растираю бедро, на которое приземлился, проверяю колено...

Ливень почти стих, но за окном по прежнему сумрачно.

И тут мимо снова проплывает розовое пятно, размытое каплями на стекле. Это она! Понятия не имею, зачем, но, забыв о боли, я вскакиваю и ковыляю на улицу в одном свитере.

– Эй, мисс!

Она уже почти возле крыльца мистера Дарси. Испуганно оборачивается и ускоряет шаг.

– А-ну стой! – кричу я. – А то хуже будет!

Хуже будет? Вот идиот. Кажется, я ее не на шутку напугал. Она пытается перескочить через ступеньку, но поскользывается и падает в грязное снежное месиво... В розовом пальто,

с розовыми волосами и в безразмерной сиреневой шапке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.